

Хо Ши Мин. **Тюремный дневник**. Стихи. Перевод Павла Антокольского. Издательство литературы на иностранных языках, Ханой, 1975.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В легендарной жизни президента Хо Ши Мина есть эпизоды очень печальные для него, но, в силу особых причин, окруженные ореолом славы в глазах современников и потомков. К ним относится период пребывания вождя вьетнамской революции в тюремных стенах чанкайшистского режима с августа 1942 по конец 1943 года.

Хо Ши Мин тогда направлялся в Китай для установления связи с китайскими революционерами. Едва он перешел границу, как был арестован гоминдановскими властями, обвинившими его в "шпионаже". За этим последовали многие месяцы незаконного лишения свободы, бессмысленного и изнурительного препровождения из тюрьмы в тюрьму - пешком, под конвоем, по горным тропам и болотистым долинам, под палящим солнцем и проливным дождем. За это время Хо Ши Мин сочинил свыше ста стихотворений, которые в совокупности и образуют книгу «Тюремный дневник». Чтобы не возбуждать подозрений тюремщиков, Хо Ши Мин писал на древнем китайском языке вэньян. В этом не было ничего удивительного : вэньян на протяжении многих веков служил общим литературным языком народам Китая, Вьетнама, Японии и Кореи, а Хо Ши Мин был прекрасным знатоком классической культуры.

Поэтический дневник Хо Ши Мина примечателен тем, что в нем старинный язык и старинный стих, которыми автор владеет в совершенстве, используются для выражения, новых идей. Патриот и убежденный коммунист, Хо Ши Мин и здесь остался верен себе: его « сталью звенящие» стихи проникнуты пафосом борьбы за революционное обновление мира. Но вместе с тем в них отчетливо виден человек, для которого ничто человеческое не чуждо. Подневольный труд кули и страдания молодой жены, разлученной с мужем, неясные звуки флейты и аромат распустившейся розы — все рождает в нем живейший отклик, глубоко волнуют его чувства и ум. Беззаветная преданность передовым идеалам эпохи, душевная чуткость и нервная впечатлительность, тонкая наблюдательность и чувство юмора преображают неприглядные картины тюремного быта в высокую поэзию.

Чеканный классический стих, суровый лаконизм выражения, вмещающий, однако, богатейшую гамму душевных переживаний, создают немалые трудности для перевода « Тюремного дневника» на иностранные языки. Заслуга верного и высокохудожественного воспроизведения средствами русского языка и русского стиха мира образов хошиминовской поэзии принадлежит известному советскому поэту П. Антокольскому, которому Издательство выражает искреннюю признательность за предоставление права на переиздание его перевода в ДРВ. Настоящее издание, по сравнению с московским (1960г.), выходит в дополненном и исправленном виде.

**Пускай в тюрьме изнывает тело,
Душа на вольный простор взлетела.
Ясна мне цель и прям мой путь, -
Останусь мужествен до предела.**

НАЧИНАЮ ДНЕВНИК

Я не слагал бы стихов в уме,
Но чем заняться в проклятой тюрьме?
Стихи слагаю для развлечения
И жду свободы в цепях, во тьме.

Я БЫЛ АРЕСТОВАН В ЦЗУЖУНЕ

В Цзужуне ⁽¹⁾, что значит "Высокая честь",
Меня вы оклеветали,
Назвали шпионом вражеским здесь
И в грязь мою честь втоптали.

В УЕЗДНОЙ ЦЗИНСИЙСКОЙ ТЮРЬМЕ

Встречает мрачно людей тюрьма.
Вверху растёт грозовая тьма.
Настанет конец и грозам и бурям,
Лишь узникам не уйти из тюрем.

ТЯЖКИЙ ПУТЬ

По горным опасным тропам я шел,
Но лишь в низине капкан нашёл.
В горах и тигр не смел меня тронуть.
В стране людей я в тюрьму вошёл.

Прислал вьетнамский народ меня.
Высокое звание гостя храня,
Не ждал я встречи с диким тайфуном,
Зато меня ждала западня.

Пришел я в Китай с открытым лицом,
А назван лазутчиком и лжецом.
Конечно, жизнь - не легкое дело.
Трудней всего быть честным бойцом!

НА ЗАРЕ

Луч солнца тронул тюремный затвор,
Проник в зарешеченное оконце.
Еще в полумраке тюремный двор,
Но ярко на лицах сверкает солнце.

В рубахах вшей арестанты бьют.
К восьми часам принесут баланду.
Поешь, не дождешься ты сладких блюд, -
Набил живот чем-нибудь, и ладно!

ДНЕМ

В тюрьме тишина. Я весь день проспал.
Часы проходили. Им счет пропал.
Летел мой дракон по круче небесной ⁽²⁾.
И снова я в клетке проснулся тесной.

В ДВА ПОПОЛУДНИ

Тюрьму проветрили. Вместо хлеба
Нам дали клочок голубого неба.
Вы, духи полуденной синевы,
Я узник, но я такой же, как вы.

ВЕЧЕРОМ

А после ужина в скуке смертной
Читают стихи и поют усердно.
Угрюмый острог в уезде Цзинси
Вдруг превращается в зал концертный.

ТЮРЕМНАЯ ПИЩА

Вот горстка красного риса в полдень.
Но где же овощи, соль, вода?
Дадут добавку - желудок наполнен.
А нет добавки - взвоешь тогда.

ГОЛОС ФЛЕЙТЫ

Мелодия флейты все нежней и выше,
В ней страсть, забвенье и печаль.
За тысячи ли на высокой крыше
Любимая смотрит тоскливо вдаль.

КОЛОДКА

Разевает глотку дьявол голодный,
Человечьи ноги зажимает плотно,
Мою правую ногу держит в клыках,
Только левой я владею свободно.

Бывает в жизни такая напасть!
Торопятся люди к дьяволу в пасть.
А если ноги ему не сунешь,
Придется бессонную ночь проклясть.

ЛУННАЯ НОЧЬ

В тюрьме не сыщешь роз и вина.
Лишь ночь одна благовоньем полна.
Колдунья луна глядит сквозь решетку,
Шлет узнику вдохновенье она.

ШАХМАТЫ

От нечего делать учусь охотно:
Фигурки коней и рати пехотной
Сшибаются, наступают в бою,
Являют нам удадь и сметку свою.

Но надо предвидеть нежданный случай:
Всегда наступай, торопись, не мешкай.
Помедлишь - прощайся с фигурой лучшей.
Кто зорок - силен и с одною пешкой.

У двух играющих силы равны.
Но выигрыш у одной стороны.
Расчет в обороне и в наступленье -
Вот дар полководца, тайна войны.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВОДЫ

На каждого миска воды в темнице.
А что с ней делать - сам назначай:
Заваришь чай - не хватит умыться,
Умоешь лицо - не заваришь чай.

ПРАЗДНИК СЕРЕДИНЫ ОСЕНИ ⁽³⁾

Зеркальный диск осенней луны
На землю льет серебро с вышины.
Собираются семьи, встречают праздник.
Они об узниках помнить должны.

Такой же праздник у нас наступил,
Луна светила, ветер вопил.
Но как любоваться луной в неволе?
Стремился я к ней, часы торопил.

ИГРА В КАРТЫ

Сыграешь на воле - сядешь в тюрьму,
А здесь - открыто и смело играй.
И спросит страстный игрок: "Почему
не знал я раньше про этот рай?" ⁽⁴⁾

КАРТЕЖНИКИ

Картежников морят голодом тут, -
Пускай угрызенья грешных гнетут!
Богатым жратву из дома приносят.
У бедных слезы и слюнки текут.

10 ОКТЯБРЯ ПЕРЕСЫЛАЮТ В ТЯНЬБАО

В цветных фонариках блестя и звеня,
Справляет Китай знаменитый праздник ⁽⁵⁾.
В другую тюрьму погнали меня,
Лишь встречный ветер узника дразнит.

В ПУТИ

Узнаешь в пути, что такое путь.
Сменяют друг дружку вершины гор.
Подымешься вверх, оглянешься - жуть,
Как беспределен земной простор!

В СУМЕРКАХ

Усталая птица вернулась в лес.
Летят облака по кромке небес.
В деревне девушка мелет маис.
Над печкой алые искры взвились.

НОЧЬ В ЛУНЦЮАНЕ

Две ноги - что два коня
Загнаны в течение дня.
Блохи злы. Перед рассветом
Будит иволга меня.

ТЯНЬДУН

Тюремное пойло не стоит гроша.
Урчит мое брюхо, голод глуша.
Дороже, чем жемчуг, крупинка риса,
Вязанка хворосту ценней, чем корица.

МЕНЯ ПРИВЕЛИ В ЦЗИНБАО

Полсотни километров за день отхватил,
Сандалии истоптал я, вымок под дождем.
В тюрьме тесным-тесно и заперли в сортир:
- Куда упрятать вас - до завтра подождем!

ЖЕНА НАВЕЩАЕТ МУЖА

Жена и муж как будто бы рядом,
Стальной решеткой разобщены.
Друг к другу еле тянутся взглядом:
Так небо на землю глядит с вышины.
Глазами что-то сказать желают,
Да слезы глаза им застилают, -
Как больно смотреть на муки жены!

МИСТЕР УИЛКИ ЕДЕТ В КИТАЙ ⁽⁶⁾

Друзья Китая, мы едем в Чунцин -
Мистер Уилки и я.
В парадном зале принят один.
Темница - доля моя.

Обоих уполномочил народ.
Ему одному почет.
А мне велят: от ворот поворот!
Но в море река течет!

САМОМУ СЕБЕ

Когда бы не было злой зимы,
Забыл бы мир о весне.
Несчастия этой черной тюрьмы
Закалкой послужат мне.

НА ПОЛЯХ

Весной, когда я прибыл сюда,
Зеленая пажить была молода.
Пришел урожай. На полях страда.
Веселых песен пришла череда.

ТЮРЬМА В ГОДЭ

На семейный похож тюремный быт:
Если есть дрова, если рис добыт,
Если ты приберег керосин и соль, -
Разведи у порога огонь, изволь!

ХАРЧЕВНЯ

У дороги, где гуще деревья сплелись,
Под яркой вывеской люди сошлись:
Не худо бы тут закусить проезжим, -
Сольцой заправь вареный рис!

УТРЕННИЙ ПЕРЕХОД

Петух закричал спросонок - но
Еще не утро, еще темно.
В осеннем небе в тот ранний час
Мигали звездочки, слабо лучась.

В тот ранний час за мной пришли,
Погнали куда-то на край земли.
Лишь ветер осенний в лицо мне бил,
Лишь ветер до самых костей знобил.

Но тьма редела, и в раннюю рань
Даль розовела, куда ни глянь.
И узник, согретый в утренней тьме,
Невольно слагал стихи в уме.

ОТ ЛУНЪАНЯ ДО ТУНЧЖЭНА

Земля обширна, да почва скудна.
А люди трудятся дотемна.
Весной из засуха посетила,
Сожгла посевы риса она.

Пускай мне руки в сталь закуют,
Но если птицы в горах поют,
То кто запретит мне глядеть вокруг?
Далекий путь - самый близкий друг.

ТУНЧЖЭН

Тунчжэн или Пинма - не все ли равно!
Живот подводит, в глазах темно.
Лишь свет и воздух везде в избытке:
Два раза в день открывают окно.

ПОД БУМАЖНЫМ ОДЕЯЛОМ

Заботливо книжные склеив листы,
Под ними всю ночь не согреешься ты.
А спящие сладко под сеткой москитной,
Не чувствую нашей бессонной беды.

ХОЛОДНАЯ НОЧЬ

На голом полу я сжался в комок,
От холода трясся, уснуть не мог.
Сквозь листья банана луна светила,
Ночных созвездий мерцал веночек.

Я СВЯЗАН

Обвил мне руки и ноги дракон,
Жаль только - нет офицерских погон.
Хорош офицер в золотых аксельбантах.
Меня же веревкой душит закон.

ВЫРВАННОМУ ЗУБУ

Ты храбро стоял на своем посту,
Был стоек и не шатался во рту.
С тобою делил я и сладость и горечь, -
Надгробным словом тебя почту.

ЖЕНА ДЕЗЕРТИРА

Не вернулся муж, ушел он далеко.
Понапрасну жена тянулась к нему...
Позаботился чиновник об одинокой:
Пригласил ее поселиться в тюрьму ⁽⁷⁾.

ШУТКА

Питаюсь и живу за счет казны.
Солдаты охранять меня должны.
Бреду вдоль рек, брожу по горным кручам:
Не многие, как я, вознесены!

НА ПУТИ В НАНЬНИН

Сменили мне веревку ржавой цепью.
Цепь тяжела и тянется, визжа.
Я - узник, но во всем великолепье
Я шествую степенно, как раджа.

ЧАСОВЫЕ НЕСУТ СВИНЬЮ

Несут свинью конвойные мои.
Свинье почет, свиной уважен нрав.
А узник, видно, хуже той свиньи:
Пешком плетется он, лишенный прав.

Немало в жизни горького найдешь,
Но горше всех у арестанта участь.
И ты, как буйвол, медленно бредешь,
Как подъяремная скотина, мучась.

ПОСКОЛЬЗНУЛСЯ

Ни зги не видать, а за мною явились.
Бредем, наш путь каменист, извилист.
Поскользнулся, в грязную яму упал.
К счастью не ушибся, - целехонек вылез.

В ЛОДКЕ ДО НАНЬНИНА

Мы в лодке спешим к Наньнину скорее.
Я словно повешен - привязан к рее.
Богатый край! А глянешь назад -
Рыбачьи сампаны легко скользят.

ТЮРЬМА В НАНЬНИНЕ

Здесь порядок образцовый видимо царит.
Электричество всю ночь ослепительно горит.
Но все та же, как и всюду, миска жиденького риса,
Но все та же пустота в животе бурлит.

ТОСКА

Бойцы спешат на фронт. Заря
Раскинула в полнеба пламя.
А я теряю время зря,
Закован кандалами!

ПЕТУХ

Кто ты? Петух, простой петух.
Ты людям возвещаешь утро,
Ты пробудившемуся друг.
Нет, ты не прост. Ты создан мудро.

УМЕР КАРТЕЖНИК

Обтянут кожей бедный скелет.
Он мерз, голодал, хирел столько лет.
Со мною рядом лежал, не проснулся, -
К почтенным предкам, видно, вернулся.

ЕЩЁ ОДИН...

Некогда Шу Ци порвал с владыкой ⁽⁸⁾ -
Узник на пол выливал бурду.
Умирал Шу Ци на круче дикой -
Узник сохнул с голоду в бреду.

КУРИТЬ ЗАПРЕЩАЕТСЯ

Курить запрещается. Значит, сосед,
Отдай надзирателю табак и кисет.
Он трубку закурит - удовольствие получит.
А ты закуришь - в наручниках замучит.

ВЕЧЕР

Ветер острым ножом сечет расселины скал.
Стужа листву деревьев острой иглой колет.
Путник услышал колокол, путь домой отыскал.
Запел на свирели пастух, буйвола дальше гонит.

ТЮРЕМНЫЕ ЦЕНЫ

Шесть мао - риса котелок.
Юань ⁽⁹⁾ - с чайнкой кипяток.
За все плати дороже втрое:
В тюрьме порядок очень строг!

БЕССОНИЦА

Час ночи пробил, и два, и три,
Не сплю, ворочаюсь до зари.
Четыре... пять - и вот тогда
Пятиконечная встала Звезда.

ДАЛЕКОМУ ДРУГУ

Мы на прощанье друг другу клялись,
Что свидимся снова, когда созреет рис.
Но рис уже собран, перепахано поле, -
А я на чужой стороне, в неволе.

ПОМОГАЮ ДРУЗЬЯМ ПО НЕСЧАСТЬЮ

Гребцам в одной лодке надо дружить.
Пишу заявленья многим сразу.
Хочу благодарность их заслужить:
"По полномочию"... и прочие фразы.

ЧЕСОТКА

Все тело красно, как кумач. Я терплю,
Чешусь, будто струны гитары щиплю.
Мы все гитаристы в тюремной клетке,
А я гитаристов очень люблю.

ЛУЩЕНЬЕ РИСА

Рис от лущенья стонет и болеет,
Но в ступке, словно хлопок, он белеет.
Так в жизни: настоящий человек
Все муки победит и одолеет.

11 НОЯБРЯ 1942 ГОДА

В ноябрьский день, как помнят издавна,
Во всей Европе кончилась война ⁽¹⁰⁾.
Вновь пять материков в огне кровавом -
И то нацистских дьяволов вина.

Шесть лет, неотвратимо нарастая,
Идет сопротивление Китая.
Хотя победа верная близка -
Ее добудешь только наступая.

Вся Азия японцев бьет и бьет.
Велик народ иль мал - он восстает.
Бывает знамя и большим, и малым,
Но в правый бой и малое ведет!

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА

12 ноября 1942 года

Самолет врага гудит из тьмы.
Распахнули настежь дверь тюрьмы.
Рядом с горожанами в укрытье
Радость воли испытали мы!

Тот, кто был в тюрьме, послужит людям честно:
Хорошо в тюрьме проверен он.
Человек из этой клетки тесной
Вылетает сильный, как дракон ⁽¹¹⁾.

ВОТ ТАК ГОСТИНИЦА!

Для новичков готов приют
Рядом с уборной смрадной.
А место лучшее дают
Повсюду не бесплатно.

СОЛНЕЧНОЕ УТРО

Солнечный лучик пробился в тюрьму.
Бедным узникам мало знаком он.
Рады хмурые люди ему, -
Всюду веселый говор и гомон.

"ВО ВЬЕТНАМЕ НЕ СПОКОЙНО"

Из сообщения наньнинской газеты

Пускай погибнем - мы не рабы.
Взвивайся, красное знамя борьбы!
Но как мне горько в тюрьме томиться,
Не слышать зовущей в битву трубы.

АНГЛИЧАНЕ В КИТАЕ

Отбыли янки, прибыли англичане,
Встретил их салют величанья.
Другой делегат, далеко не праздный,
Принят я был весьма своеобразно!

ПРИБЫЛ В УМИН

Прибыл в Наньнин,
Снова - в Умин.
Без толку водят.
Время тратят.
Хватит!

СОБАЧЬЕ МЯСО

В Годэ готовят свежую рыбу,
В Баосяне - собачье жаркое ⁽¹²⁾.
В этом знают толк конвойные, ибо
Пожирают то и другое.

КУЛИ СТРОЯТ ДОРОГУ

Продрогшие, промокшие, без счета
Нагие кули. Тяжела работа.
Вы, пешие и конные, в пути
Не вспомните, что здесь трудился кто-то.

ЧАСОВОЙ УКРАЛ МОЮ ПАЛКУ

Была ты гибкой и прямой,
Шла рядом летом и зимой.
Будь проклят вор, что разлучил нас,
Прощай, любимый спутник мой!

МЛАДЕНЕЦ В БИНЬЯНСКОЙ ТЮРЬМЕ

Уа!.. Уа!.. Уа!.. Уа!..
Мой папа бежал, потому что война.
Хоть и не прожил я полугода,
Но мама в тюрьме сидеть должна.

ДОРОЖНЫЙ СТОЛБ

Ты не высок и не велик.
Не царский высечен здесь лик.
Ты только камень, врытый в землю,
Что на обочине возник.

Ты говоришь, куда идти,
Чтобы не сбились мы в пути
И знали, сколько нам осталось
Еще одолевать усталость.
Ты мудрый столб. Прощай, прости!

СВЕТ В ТЮРЬМЕ

Плати в тюрьме за освещенье:
За шесть юаней свет дадут.
Войдя в сырое помещенье,
Свет сильно дорожает тут.

ТЮРЕМНАЯ ЖИЗНЬ

У каждого дымится печь,
Чтоб рис варить, лепешку печь.
В кастрюльках овощи томятся.
Трещат полена. Сучки дымятся.

ГОСПОДИН ГО

Я говорил минуту с ним случайно.
Он был со мной любезен чрезвычайно.
Он добротой узника привлек,
Как раскаленный, добрый уголек.

КОНВОИР МО

Он был великодушьем воплощенным,
За нас платил свое же серебро,
Снимал он на ночь цепи заключенным
И неустанно делал нам добро.

В ПОЕЗДЕ

Я шел пешком десятки дней
И вот попал в попутный поезд.
Доеду проще и верней,
На угле кое-как устроюсь.

БЕГЛЕЦ

Его манила воля издали.
Рискуя жизнью, прыгнул из вагона,
Но не прошел и половину ли,
Как снова схвачен слугами закона.

В ЛАЙБИНЕ

Начальник тюрьмы знаменит как картежник,
Начальник полиции вымогает гроши.
А третий - не любит дел тревожных.
Порядки в Лайбине, как видно, хороши.

ПРИБЫЛ В ЛЮЧЖОУ

9 декабря 1942 года

Всему конец, всей этой мгле плачевной.
В Лючжоу светит солнце декабря.
Я вспоминаю свой кошмар стодневный,
И сердце бьется, пламенем горя.

ДЕРЖАТ БЕЗ ДОПРОСА

Чем больше пьешь его, тем горше зелье.
Последний час труднее всех в пути.
Хоть мандарин недалеко отсюда,
Нельзя к нему без вызова прийти.

НОЧЬЮ

Покуда спят, все кажутся добры.
Не различаешь злобных до поры.
И доброта и злость не от рожденья, -
То воспитанья нашего дары.

ПРОШЛО ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА

Четыре месяца я в тюрьме,
А кажется - десять лет во тьме.
В четыре месяца стал я ближе
На десять лет к последней зиме.

Потому что:

Четыре месяца сон забыл,
Четыре месяца голоден был,
Четыре месяца в той же рубахе,
Волос не стриг, тела не мыл.

Вот почему:

Шатаются зубы от цинги,
Седеют волосы от тоски.
Я высох весь и черен, как дьявол,

Под глазами черны круги.

Но, к счастью:
Что бы там ни было - все стерплю,
Я им пяди не уступлю.
Пускай мое тело иссохнет в муке,
Я дух закалю, я силу скоплю.

БОЛЕЗНЬ

Болезнь в тюрьме - всегда у смерти на краю.
Мне надо во Вьетнам, на родину мою.
Китайский климат злой мне сковывает тело,
Но я не жалуясь, я все-таки пою.

В РЕЗИДЕНЦИИ МАНДАРИНА

Я думал: вот последний перевал,
Мгновенье - и свобода ждет меня.
Но трудный день еще не миновал,
В Гуйлине буду с завтрашнего дня.

В ГУЙЛИНЕ

Хоть назван город Гуйлинь, корицей не славен лес ⁽¹³⁾.
Только стремнины рек да горный кряж до небес.
Тень от густого баньяна мне закрывает окно.
Ночью здесь тишина, днем - как ночью темно.

ВХОДНАЯ ПЛАТА

За право входа в тюрьму - плати,
Не меньше пятидесяти юаней клади.
А если платить тебе, скажем, нечем,
Еще натерпишься, погоди!

?!
?

Сорок дней конвой и тюрьма.
Что за глупая кутерьма:
Снова гонят меня в Лючжоу, -
Поневоле сойдешь с ума!

?

Гуйлинь - Лючжоу, Лючжоу - Гуйлинь.
Бросают меня, как мячик.
Прошел я сотни рек и долин.
Чем кончится? Что это значит?

В ПОЛИТОТДЕЛЕ ЧЕТВЕРТОГО ВОЕННОГО РАЙОНА

Я был в тринадцати уездах Гуанси,
У восемнадцати тюремных ждал ворот.
В чем же вина моя, кого-нибудь спроси, -
Я предан родине, люблю родной народ!

УТРО

На заре, когда солнце едва заалееет,
Над вершинами гор занимается день.
Только в нашу тюрьму день проникнуть не смеет,
Здесь господствует черная тень.

ПРАЗДНИК ЦИМИН ⁽¹⁴⁾

Весь день сегодня дождик моросит,
Не видит узник праздника, грустит.
Свобода, где же скрылась ты впотьмах?
Конвойный говорит: у богачей в домах.

ВЕЧЕР

Пусть роза расцветет,
Пусть лепестки уронит, -
К нам аромат дойдет,
Ее кончиной тронет.

НЕТ СВОБОДЫ

Что горше, чем терять свободу?
В уборную и то нет входа:
Когда открыта - нет нужды,
Закрыта - тут как тут природа!

БЕССОННЫЕ НОЧИ

Ты в часы бессонницы напишешь
Чуть побольше ста четверостиший,
Бросишь карандаш, опять не спишь,
Сквозь решетку на небо глядишь.

ЛИВЕНЬ В ДОРОГЕ

Девять дней непрерывно лило,
На десятый чуть-чуть рассвело.
Развалились подметки. Все мокро и грязно.
Надо дальше идти безотказно!

ЖАЛЬ ПОТЕРЯННОГО ВРЕМЕНИ

Мешает жизнь вернуться в строй борцов.
Я потерял в цепях две трети года.
Жаль времени. Когда ж в конце концов
Я в строй вернусь? Когда придет свобода?

ОСЕННЕЕ

Восходит Большая Медведица в десять часов.
Стрекочут сверчки и тихонько приветствуют осень.
А нам что за дело? Заперли нас на засов.
Какая там осень! Нам воздух тюремный несносен.

В минувшую осень я с вольною волей дружил,
А нынешней осенью - заперт в темнице.

Но если в ту осень народу служил,
То служба моя не могла измениться.

РАЗРЕШЕНА ПРОГУЛКА

Шатаюсь, падаю. Ноги как вата -
Ходить разучились, трясутся, скользят.
И на часового гляжу виновато.
А тот уже гаркает: "Хватит" Назад!"

ЧИТАЯ ШКОЛЬНУЮ ХРЕСТОМАТИЮ

Здесь воспевали розы и миндаль,
Восход луны иль солнышко за тучей.
Пускай в стихах звенит и блещет сталь.
Поэт - боец, других бойцов ведущий.

КРАСИВЫЙ ПЕЙЗАЖ

Как смелость Чжан Фэя, деревья прекрасны.
Как честь Гуань Юя ⁽¹⁵⁾, сверкает рассвет.
Я более года ждал писем напрасно, -
Но весточки с родины нет.

ХОРОШИЙ ДЕНЬ

Всему приходит свой черед,
Ненастье сгнуло навеки.
Свой мокрый плащ природа рвет.
Сверкают горы. Блещут реки.

Как дышат сладостно цветы,
Как птицы на деревьях свищут,
Так люди с жизнью слиты -
Вслед за несчастьем радость ищут.

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ - В ГОРЫ ⁽¹⁶⁾

Тучи обнимают горы, горы вытянулись к тучам.
Реки зеркально прозрачны, поредел туман вокруг.
Я дошел до Сифэнлина и в волнении растущем
Поглядел на Юг далекий: отзовись, старинный друг!

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Цзужун — городок на юге Китая, в западной части бывшей провинции Гуанси (ныне Гуанси-чжуанский автономный район КНР). «Цзужун» буквально означает «большая, высокая честь».

(2) Дракон в восточной мифологии — символ силы и доброй славы.

(3) Праздник середины осени — популярный народный праздник в Китае и во Вьетнаме, совпадает с моментом полнолуния 15 августа по лунному календарю. Полная луна — традиционная тема в классической китайской и вьетнамской поэзии.

(4) Автор высмеивает существовавшее в старом Китае запрещение азартных игр.

(5) 10 октября — годовщина Китайской революции 1911 года, свергнувшей маньчжурскую династию Цин и установившей в Китае республику. При гоминдановцах эта дата отмечалась как национальный праздник.

(6) Английская делегация, возглавляемая Уилки, в 1942 году посетила Китай и была пышно встречена гоминдановскими властями.

(7) Для борьбы против дезертирства из армии, носившего массовый характер, гоминдановские власти широко использовали заложников из числа ближайших родственников дезертиров.

(8) Шу Ци — сын последнего правителя эпохи Шан-Инь (1766 — 1122 гг. до н. э.). В 1122 г. до н. э. У-ван основал династию Чжоу (1122 — 247 гг. до н. э.). Шу Ци не захотел жить милостями правителя У-вана и ушел в горы Шоюан-шань, где и умер от голода.

(9) Юань—китайская денежная единица; мао (или цзяо)— десятая часть юаня.

(10) 11 ноября 1918 года было заключено Компьенское перемирие между капитулировавшей Германией и главными союзными державами.

(11) В оригинале непереводаемая игра слов, основанная на особенностях китайского иероглифического письма.

(12) Годэ и Баосянь— города в западной части бывшей провинции Гуанси. Баосянь известен тем, что там искусно готовят блюда из собачьего мяса.

(13) Гуйлинь — административный центр бывшей провинции Гуанси, буквально означает «коричневый лес».

(14) Праздник Цинмин (буквально «ясно и светло») — один из двадцати четырех праздников сельскохозяйственного года, отмечается 5-6 апреля. Обычно в это время стоит хорошая погода.

(15) Чжан Фэй и Гуань Юй — китайские военачальники эпохи Троецарствия (220-280 гг. н.э.). Чжан Фэй известен своей смелостью и большой физической силой, а Гуань Юй — справедливостью и честностью.

(16) Стихотворение написано автором после выхода из тюрьмы.